В тот самый момент, когда дверь закрылась, Отто вырвался из воды. Прозрачные капли скатывались по его резким скулам, а сам он долго смотрел на массивную дверь.

— Ха, — усмехнулся он. — И в таком состоянии смог уйти.

— Ю…

К воротам Поместья Харри подъехала карета. Кучер откинул полог и протянул руку сидевшему внутри:

— Госпожа Шарлотта.

Из кареты выпрыгнула женщина-альфа с яркой внешностью, привычным движением направилась к главным воротам и слегка кивнула стоявшему там дворецкому.

— Доктор Шарлотта, — почтительно поклонился ей дворецкий. — Пожалуйста, пройдите сюда.

Шарлотта была личным врачом Сэмуэла, а также военным медиком Рыцарского ордена. Она по праву считалась одной из ближайших доверенных лиц Сэмуэла. Женщина с чемоданчиком в руках направилась к его спальне и толкнула дверь.

Сэмуэл сидел на краешке кровати, накинув на плечи белоснежный шелковый халат.

Его облик по-прежнему казался неприкосновенным, а фиолетовые глаза излучали неземное благородство, однако следы по всему телу превращали его в ангела, низвергнутого с божественного алтаря.

Шарлотта достала из кейса медицинские приборы, чтобы измерить уровень феромонов Сэмуэла и проверить состояние его репродуктивного мешка — это входило в обязательный плановый осмотр.

— Есть результат, — произнесла она коротко. — Феромоны того русала-альфы… работают.

— Небольшими порциями и часто, не вдыхай за один раз слишком много, иначе твое тело просто не выдержит, — Шарлотта обмакнула перо в чернильницу и принялась наносить на пергамент список ежедневных предписаний. — Забеременеть мгновенно не получится, сейчас главная задача — заставить твой репродуктивный мешок активизироваться с помощью феромонов.

Сэмуэл равнодушно кивнул, показывая, что всё понял. На его бледном лице не отразилось ни единой эмоции.

Дождавшись ухода Шарлотты, он позвал дворецкого, ожидавшего у дверей, и, немного подумав, спросил:

— Что любят русалки?

Отто в упор уставился на жемчуг и горы рыбы, словно пытаясь прожечь в них дыру взглядом.

Его прекрасные, подобные божественным, синие глаза устремились на бесстрастного дворецкого-бету:

— Что это значит?

Дворецкий невозмутимо ответил:

— В знак благодарности за вашу помощь великий герцог передал вам эти дары.

Подумав секунду, он добавил:

— Маленький знак его признательности.

Отто едва не задохнулся от ярости. Почти трехметровый черный рыбий хвост яростно взметнулся, сметая горы принесенных даров на пол и превращая комнату в сплошной хаос.

— Во-первых, — с отвращением глядя на мертвую рыбу с мутными глазами, пока у него к горлу подступала желчь, произнес он, — я ненавижу эту вонь разлагающейся мертвечины, точно так же, как ненавижу вас, людей.

Затем он подцепил пальцами одну жемчужину и легким движением стер ее в порошок, который серой пылью просыпался сквозь его пальцы. — Жемчуг такого цвета и размера — просто мусор.

— Только такие невежественные создания, как вы, люди, могут считать этот хлам сокровищем, — холодно бросил Отто. — А Сэмуэл…

Казалось, он был вне себя от гнева: грудь тяжело вздымалась, а хвост с грохотом обрушился на каменную стену, заставив ее содрогнуться!

— …тоже считает всё это платой за мои услуги?

— Уж лучше бы пришел лично выразить благодарность, — издевательски бросил Отто.

— Именно так гость-русалка и выразился, — бесстрастно доложил дворецкий Сэмуэлу, выдержал короткую паузу и добавил: — А еще он разнес одну из каменных стен.

Сэмуэл слегка покачал в руке хрустальный бокал на длинной ножке, в котором алыми волнами переливалось вино, похожее на кровь.

— Найдите время отремонтировать ее, — отдал распоряжение дворецкому Сэмуэл.

Поразмыслив немного, он добавил:

— Сегодня вечером я спущусь туда. Не забудьте оставить мантию у входа в Водную темницу.

Его репродуктивный мешок, только что впитавший в себя чужие феромоны, куда более мощные, чем у его собственного хозяина, теперь нетерпеливо трепетал и пробуждался к жизни.

Последние дни Сэмуэл постоянно ощущал легкое недомогание после отдыха: это зарождался репродуктивный мешок, подавая знаки своей жажды феромонов.

Шарлотта предупреждала его: на любой стадии феромоны Отто останутся жизненно важными, и чем больше их удастся впитать, тем сильнее будет эффект.

До следующей ночи полной луны оставалось десять месяцев, времени у Сэмуэла было в обрез. Медлить нельзя, нужно использовать каждую возможность.

Тяжелые двери Водной темницы медленно разошлись в стороны. В его сторону полетели острые водяные брызги, но Сэмуэл по привычке легко от них уклонился:

— Твой тон неизменно отвратителен.

Отто прислонился верхней частью тела к краю бассейна, словно услышав нечто уморительно смешное, и безжалостно язвил:

— Что? Прислал мне целую гору мусора в качестве платы, и это по-твоему должно демонстрировать дружелюбие?

Он презрительно фыркнул:

— Идиот.

Шаги Сэмуэла затихли, и он посмотрел на собеседника:

— Прости, я не знал, что тебе это не по душе.

Отто оставил без внимания его лишенное искренности извинение, единым движением выпрыгнул из бассейна, поднимая тучи брызг, откинул назад мокрые пряди волос и, глядя на прекрасного альфу, задал вопрос, ответ на который прекрасно знал:

— Зачем ты пришел, герцог?

Сэмуэл молчал. Время, казалось, застыло, и оба замерли без движения. Спустя несколько секунд Сэмуэл тяжело выдохнул, словно принимая окончательное решение, и его изящные пальцы принялись расстегивать пуговицы мантии.

Шелковая ткань мягко скользнула вниз, образовав лужицу у ног Сэмуэла. Он прямо и открыто посмотрел на Отто.

— … — взгляд Отто мгновенно приковался к телу Сэмуэла, жажда в глубине его глаз становилась всё темнее и глубже. Феромоны морской воды и лаванды столкнулись, распускаясь в клетке невидимыми искрами фейерверка и наполняя воздух тягучим, затуманивающим разум намеком.

— Верно… — Отто подался вперед, нависая над Сэмуэлом, и языком коснулся его холодной ушной раковины. — Зачем же ты еще мог ко мне прийти?

Пройло уже ровно месяц с тех пор, как Корпус русалок подобрал на берегу тяжело раненого Отто.

Сэмуэл постепенно привык к такому укладу: каждую ночь отправляться к Отто за новой порцией феромонов.

Казалось бы, они каждую ночь предавались самой интимной близости, но в душе Сэмуэла не шевельнулось ни единого чувства. То же самое ощущал и Отто: этот высокомерный принц русалок даже не пытался скрывать ненависти к людям, и во время их сплетений поток презрительных и грязных оскорблений не иссякал ни на минуту.

http://bllate.org/book/33298/4088735